

Д. Маминъ-Сибирякъ—«Хлѣбъ», романъ, изданіе 2-е, книгопродавца Клюкина, Москва, 1901 г., стр. 664.

Цѣна 2 руб.

Большой романъ «Хлѣбъ» принадлежитъ къ самымъ удачнымъ вещамъ много пишущаго беллетриста. Маминъ—настоящій мастеръ тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ изображеніи толпы и грубыхъ, чисто матеріальныхъ настроеній толпы. Въ «Хлѣбѣ» передъ читателемъ развернута именно такая, широкая, яркая красками и обильная дѣйствующими лицами, картина. На „хлѣбѣ“ всѣ главнѣйшіе герои романа смотрятъ исключительно, какъ на матеріалъ для своихъ болѣе или менѣе широко задуманныхъ, болѣе или менѣе нечистыхъ коммерческихъ спекуляцій. И большею частью эти крупные спекулянты недобромъ кончаютъ. Мельникъ Ермильчъ, якобы «благодѣтельствовавшій» всей округѣ своими заемами и помолами въ долгъ, въ голодный годъ умираетъ подъ палочными ударами разсвирѣпѣвшей, „облагодѣтельствовавшей“ имъ толпы. Той же участи едва избѣгаетъ маленький и хитренькій старичокъ Михей Зотычъ Колобовъ,—въ нѣкоторомъ родѣ, для меньшей только дистанціи, alter ego Маякито въ «Гордѣевѣ» М. Горькаго (не касаясь, разумѣется, громадной разницы въ дарованіяхъ Горькаго и Сибиряка). Та же у него тонкая, съ подходами и щвивами, старо-купеческая хитрость; та же бойкая, народная, съ пословицами и притчами рѣчь; тотъ же до старости зоркій взглядъ и до старости сохранившаяся наблюдательность.

Но этотъ кончаетъ, сравнительно, счастливо: поджегши, самъ, въ критическую минуту, свои мельницы онъ «спасается» затѣмъ въ раскольничьи скиты и только наѣздомъ оттуда наблюдаетъ стонущій и гибнущій и отъ голода, и отъ послѣдствій всѣхъ этихъ спекуляцій, «мірской» народъ...

Романическое дѣйствіе сосредоточивается вокругъ двухъ фигуръ: сына старика-Колобова, даровитаго, но несдержаннаго Галактіона, насильно поженившагося по волѣ отца, и свояченицы его, красавицы Харитины. И романъ этихъ двухъ сильныхъ и мимовольно-тянущихся другъ къ другу молодыхъ людей, и развитіе ихъ характеровъ—проведены въ романѣ сильно, выпукло и интересно.

Ониксъ.